

(ПП: глава называется □□□□, Цзянцзян, нянян. На интернет-сленге означает «такой-то, такой-то и такой-то» или «туда-сюда»)

Тан Сюань приказал доставить Юй Сана в Императорское столичное управление, потому что выяснил, что тот замешан в деле о контрабанде соли. Догадки Сы Наня подтвердились: партия контрабандной соли, обнаруженная в ресторане семьи Сы, действительно была связана с Юй Саном.

По закону Императорское столичное управление имело лишь право на расследование, а не на допросы. Но для Тан Сюаня это не было проблемой – у него всегда находились способы заставить заговорить. Он встал перед Юй Саном с луком в руках, и даже не пришлось прибегать к пыткам — Юй Сан сразу испугался до ужаса, начал умолять о пощаде и во всем признался.

Оказалось, что сначала Чжао Дэ нашел Юй Сана и сказал ему, что один влиятельный человек хочет купить ресторан семьи Сы, но Сы Сюй отказался продавать. Тогда Чжао Дэ придумал план: подставить Сы Сюя, подкинув в ресторан контрабандную соль.

Юй Сан проработал в ресторане семьи Сы много лет и хорошо знал поваров и работников. Ему не составило труда незаметно пронести несколько мешков соли — никто даже не заподозрил. Контрабандная соль отличалась по качеству и происхождению от официальной, и знатоки могли сразу заметить разницу.

По плану Чжао Дэ, через несколько дней он должен был прийти с людьми и провести обыск в ресторане. Найдя запрещенную соль, они смогли бы шантажировать Сы Сюя, вынуждая его отдать ресторан.

Трудно сказать, повезло Сы Сюю или нет, но он уехал на северо-запад раньше, чем Чжао Дэ успел провести обыск, и больше не вернулся.

Лицо Му Цина побледнело от злости. Ему хотелось хлестнуть Юй Сана кнутом:

- Сы-дагуань относился к тебе щедро, а ты так подло его предал. Твоя совесть, видимо, прогнила насквозь!

Юй Сан поспешно оправдывался:

- Всего лишь несколько мешков соли, это не такая уж подлость... Я, по сути, даже помогал ему. Он держался за этот обветшалый ресторан, как за сокровище, и не хотел продавать его, даже рискуя рассердить влиятельных людей. Это могло бы закончиться гораздо хуже.

Му Цин презрительно усмехнулся:

- Значит, по-твоему, Сы-дагуань должен был еще и поблагодарить тебя?

Юй Сан скривился:

- Не обязательно...

- «Не обязательно», твою мать! – Му Цин не выдержал и хлестнул кнутом по столбу рядом с Юй Саном.

Юй Сан вскрикнул и рухнул на землю, оцепенев от страха.

Му Цин рявкнул:

- Говори! Что тебе предложил этот Чжао?

Юй Сан пополз назад, трясась:

- Н-ничего... правда, ничего...

Шлеп! — еще один удар кнута, от которого деревянные щепки разлетелись по сторонам и посыпались Юй Сану на плечи. Он закричал, закрывая голову руками.

Му Цин с презрением посмотрел на него:

- Еще раз соврешь — следующая плеть будет по тебе!

- Не надо, не надо, я скажу, скажу! — Юй Сан замахал руками, умоляя, - Господин Чжао сказал, что если дело выгорит, я получу одну десятую долю доходов ресторана семьи Сы...

Раздался хруст, когда Тан Сюань раздавил чашку в руке.

Он шагнул из соседней комнаты, и его взгляд холодно упал на Юй Сана:

— Одна десятая доля прибыли, и этого хватило, чтобы ты предал своего старого хозяина?

Если перед Му Цином Юй Сан еще пытался оправдываться, то теперь, увидев Тан Сюаня, он даже не мог открыть рот. Он съежился на полу, как мышь, трясась от страха, боясь, что Тан

Сюань, разозлившись, пустит стрелу ему в грудь.

Тан Сюань действительно хотел это сделать, но не сейчас.

— Спрашиваю тебя: откуда взялась контрабандная соль, которую тебе дал Чжао Дэ? Видел ли ты кого-то еще во время ваших встреч? Кто этот «влиятельный человек», о котором говорил Чжао Дэ? Почему они хотят заполучить ресторан семьи Сы?

Каждый вопрос Тан Сюаня заставлял Юй Сана сжиматься все сильнее, пока тот едва не заплакал:

— Этот... этот ничтожный простолудин ничего не знает, никогда не видел других, только Чжао... мастера Чжао...

Не успел он договорить, как от страха действительно обмочился. Тяжелый запах мочи быстро наполнил помещение.

Му Цина едва не вывернуло, он отвернулся и сказал Тан Сюаню:

— Труслив до безобразия, похоже, он действительно ничего не знает.

Тан Сюань, не меняя выражения лица, резко ударил Юй Сана плетью:

— Этот удар — от имени Сы Наня.

Юй Сан закатил глаза и рухнул без сознания.

Тан Сюань не собирался его отпускать. Он приказал окатить его водой и продолжить допрос.

Му Цин, нахмурившись, пробормотал:

— Босс, как думаете, возможно, тот «влиятельный человек», о котором говорил Чжао Дэ, — это Чжао Син?

Но сразу же сам опроверг свои слова:

— Этот парень настолько самоуверен, что, полагаясь на поддержку императрицы, мог бы просто забрать ресторан, не утруждая себя столькими хитростями.

Тан Сюань не сказал ни «да», ни «нет», просто покачал головой:

— Им не нужен ресторан.

Он уже выяснил, что после падения семьи Сы, ресторан был выкуплен неким Лю Хэном, старым другом Сы Сюя. Между ними возникла ссора из-за винокурни, и они не общались долгие годы. Лю Хэн хоть и был состоятельным человеком, но оставался обычным купцом и не мог быть тем «влиятельным человеком», о котором говорил Чжао Дэ.

Значит, все дело не в ресторане.

— Тогда в чем? — Му Цин никак не мог понять.

— Как ты думаешь? — Тан Сюань вопросительно посмотрел на него.

Му Цин рассмеялся:

— Либо ради больших денег, либо ради женщины...

Он неожиданно прикусил язык и не смог сдержать:

— Неужели этот «влиятельный человек» положил глаз на старшую госпожу Юэ? Или, может, на молодого господина Сы?

Взгляд Тан Сюаня мгновенно похолодел.

Му Цин тут же отпрыгнул назад и испуганно залопотал:

— Я ошибся, я все это сморозил, босс, пожалуйста, не злитесь. Я извинюсь перед старшей госпожой Юэ, извинюсь перед молодым господином Сы — я готов хоть на коленях ползти, только не злитесь!

Тан Сюань спокойно сказал:

— Ползи.

Му Цин скривился:

— Серьезно, ползти?

Тан Сюань молча посмотрел на него.

Му Цин едва не расплакался. С десятилетнего возраста он следовал за Тан Сюанем и знал лучше всех: когда Тан Сюань смотрит так, несчастья уже не за горами для того, на кого он смотрит.

Тяжело вздохнув, Му Цин со всем смирением поклонился на восток, глубоко согнувшись:

— Госпожа Юэ, молодой господин Сы, простите меня, невежду. Прошу, не держите зла!

Потом он украдкой взглянул на Тан Сюаня, стараясь заслужить прощение. Но Тан Сюань по-прежнему молча смотрел на него.

Му Цин с кислым лицом продолжал стоять в глубоком поклоне:

— Простите, простите. Не держите на меня зла. Клянусь, госпожа Юэ, что позабочусь о молодом господине Сы...

— Не нужно, — оборвал его Тан Сюань.

Затем он с подчеркнутой серьезностью добавил:

— Ему не требуется твоя забота.

Му Цин мысленно закатил глаза: «Ты — босс, значит, ты всегда прав!»

Оставив Му Цина, Тан Сюань направился в другой двор, где держали тех чиновников, которые вместе с Чжао Дэ устроили беспорядки в ресторане. Чжао Дэ сбежал, а они — нет. Однако допрашивать их смысла не было. Эти люди оказались пешками в планах Чжао Дэ.

Тан Сюань быстро обошел всех задержанных, собрав лишь испуганные взгляды, и вышел. У него уже была одна догадка. Если Чжао Дэ действительно один из верховных лидеров контрабандистов соли, тогда его цель была не захват ресторана семьи Сы. Возможно, он хотел превратить Сы Сюя в постоянного клиента для закупки контрабандной соли.

Недавно Императорское столичное управление разгромило одну из таких контрабандных точек и выяснило, что не менее трети ресторанов в центральной части города используют контрабандную соль. Некоторые покупали ее, чтобы сэкономить, но большинство были вынуждены, поскольку контрабандисты обладали множеством способов заставить людей сотрудничать. Судя по всему, вся эта история с Сы Нанем была очередной попыткой принудить его к покупке контрабандной соли.

Пока это лишь догадки.

Тан Сюань решил пока не говорить Сы Наню о делах ресторана. Во-первых, чтобы не расстраивать его. Во-вторых, если не удастся доказать, что Сы Сюя подставили, Министерство наказаний наверняка обвинит ресторан семьи Сы в связях с контрабандистами соли. И поскольку Сы Сюй отсутствует, власти, скорее всего, арестуют Сы Наня, чтобы сделать его козлом отпущения. Такое случалось в любое время и при любом режиме. Генерал Ди Цин тоже однажды попал в плен по вине своего брата, после чего стал простым солдатом в столичном гарнизоне.

Поэтому Тан Сюань решил лично докопаться до правды и защитить Сы Наня.

Выйдя из Императорского столичного управления, на этот раз он впервые не пошел в ресторан, а направился во дворец.

Зал Вэньдэ.

Бао Чжэн снова уговаривал Чжао Чжэна назначить наследника.

Чжао Чжэн был вне себя от злости, но не хотел ругать его, поэтому просто закатал рукава, заткнул уши и начал бубнить:

— Не слушаю, не слушаю, старик Бао читает Священные Писания... Не слушаю, не слушаю, старик Бао читает Священные Писания ...

Бао Чжэн уже привык к подобным выходкам и, нахально ухмыляясь, наклонился к уху Чжао Чжэна и громко прокричал:

— Если Ваше Величество не хочет слушать, потому что мои слова кажутся неприятными? Что, если я сложу их в маленькую песенку? Спою вам, как вам такое?

Чжао Чжэн махнул на него рукавом:

— Уходи, уходи! Если я услышу твою песню, точно проживу на три года меньше.

Бао Чжэн поклонился:

— Этот министр в ужасе. Раз уж Ваше Величество меня слышит, то я продолжу.

Чжао Чжэн ударил по столу:

— Ты так хочешь, чтобы я назначил наследника?

— Не только этот министр, но и весь двор ждет этого.

— Тогда скажи, кого мне назначить?

— Этот министр не смеет.

Чжао Чжэн усмехнулся:

— Ты не смеешь, но меня заставляешь?

— Это не одно и то же, — вздохнул Бао Чжэн. — Этот министр не смеет сказать, потому что не хочет, чтобы его заподозрили в лести.

Чжао Чжэн тяжело вздохнул, его глаза наполнились печалью:

— Я знаю, вы все думаете, что я не смогу больше родить сына... Даже если я смирился с этим, императрица не готова смириться.

Бао Чжэн, опустив глаза, с уважением произнес:

— Скажу дерзость: мне больше лет, чем Вашему Величеству, у меня были сыновья, но их больше нет. Сейчас мне шестьдесят, и даже если бы у меня родился сын, я бы не решился... Я боюсь, что не успею его вырастить, не успею увидеть, как он встанет на ноги, а потом уйду и оставлю ему тяжелое наследство.

Сначала слова Бао Чжэна тронули Чжао Чжэна, но вскоре он разозлился и бросил свиток прямо в лицо министру:

— Ты кого это проклинаешь? Моя империя процветает, почему ты называешь ее «тяжелым наследством»?

Бао Чжэн с невинным видом ответил:

— Этот министр говорил о себе. Почему Ваше Величество неправильно меня поняли? Вы не одиноки, у вас есть тринадцать отрядов военного ополчения Туаньян, начальник обороны Дайчжоу и Янь-цзюньван, у этого министра таких троих приемных сыновей нет!

— Не завидуй мне, это ни к чему не приведет, — махнул рукой Чжао Чжэн с выражением отвращения, — Ладно, молитвы прочитаны, притворство показано, пора и уходить!

- Ваше Величество, я еще не допритворился... то есть, не все сказал! — ответил Бао Чжэн.

Чжао Чжэн вытянул шею и громко спросил:

- Снаружи кто-то хочет меня видеть?

Бао Чжэн недовольно вздохнул:

- Ваше Величество, опять эта уловка...

Вдруг за дверью раздался радостный голос евнуха:

- Докладываю, Янь-цзюньван просит аудиенции!

Лицо Чжао Чжэня озарилось улыбкой, и он с самодовольным видом начал покачивать головой, отчего длинные крылья его головного убора закачались:

- Сюань-эр — моя звезда удачи!

Бао Чжэн тяжело вздохнул. А для меня Янь-цзюньван — звезда несчастья!

Когда Тан Сюань вошел в зал и увидел Бао Чжэна, он едва заметно нахмурился.

Чжао Чжэн, заметив это, тут же встревожился:

- Сюань-эр, ты столкнулся с трудностями? Давай, расскажи своему отцу.

Каждый раз, когда Чжао Чжэн был в хорошем настроении, он называл Тан Сюаня своим сыном, но тот никогда не отвечал. И на этот раз тоже. Вместо ответа Тан Сюань сказал прямо:

- Господин Бао, может, вам уже пора?

Бао Чжэн, уже готовый уйти, вдруг передумал:

- Я тут вспомнил, что у меня еще есть дело к Его Величеству.

Тан Сюань:

- Господин Бао, говорите первым.

Бао Чжэн усмехнулся:

- Я не спешу. Пусть Янь-цзюньван закончит, а я потом.

Тан Сюань слегка нахмурился.

Бао Чжэн добавил:

- Если Янь-цзюньвану неудобно, чтобы этот министр слышал, этот министр может выйти.

Тан Сюань:

- Тогда выходите.

Бао Чжэн: «...»

В итоге он, конечно, не вышел.

Тан Сюань понял, что день будет трудным. И когда он упомянул о совместном расследовании дела о контрабандной соли Императорским столичным управлением и Министерством наказаний, Чжао Чжэн не успел сказать ни слова, как Бао Чжэн с округлившимися глазами воскликнул:

- Нельзя! Это совершенно невозможно! Императорское столичное управление имеет особый статус. С самого основания династии Тайцзу оно выполняет лишь функции надзора и охраны, и никогда не имело права на допросы. Как Ваше Величество может нарушить этот закон ради своего цзюньвана?

Чжао Чжэн сердито рассмеялся:

- Значит, если я соглашусь, то это только потому, что я люблю Сюань-эра и не уважаю законы предков, так?

Бао Чжэн поклонился:

- Этот министр этого не говорил.

Чжао Чжэн:

- Ты не сказал это вслух, но именно так думаешь.

Бао Чжэн:

- Этот министр не смеет.

Чжао Чжэн:

- А я думаю, что смеешь!

Бао Чжэн:

- Честно говоря, не смеет.

И снова началась их привычная ежедневная перепалка. Если никто не вмешается, они могут целый день перекидываться этими бессмысленными фразами.

Тан Сюань легким кашлем прервал их:

- Ваше Величество, вы уже дали согласие?

- Нет! — одновременно воскликнули Чжао Чжэн и Бао Чжэн.

Тан Сюань с легкой усмешкой посмотрел на Чжао Чжэня.

Чжао Чжэн нервно теребил длинные крылья своей шапки и, чувствуя себя немного виноватым, произнес:

— Сюань-эр, дело в том, что до тебя сюда уже заходил Цзунбао и принес подарки. Я понимаю, что все это связано с тем мерзавцем Чжао Дэ. Передам это дело в Министерство наказаний, пусть Императорское управление больше не вмешивается.

Тан Сюань скривился от досады и, поджав губы, холодно спросил:

— Это из-за подарков от Чжао Сина?

Чжао Чжэн поспешно замахал руками:

— Нет-нет, что ты, я же не такой мелочный человек! Все дело в императрице... ну и в подарках, конечно.

Тан Сюань замолчал. Он мог подготовить еще больше подарков, но вот с императрицей, которая его терпеть не могла, ничего не поделаешь — она всегда опасалась его влияния.

Чжао Чжэн уже хотел хлопнуть его по плечу и успокоить, как вдруг евнух доложил, что прибыл Чжао Син. Чжао Син, также известный как Чжао Цзунбао, специально подкупил младших евнухов в зале Вэньдэ, чтобы узнать, когда там появится Тан Сюань. Узнав об этом, он сразу помчался сюда от покоев императрицы.

Не успев войти, он тут же обрушил на Тан Сюаня обвинения:

— Сюань-эр, мы с тобой вместе выросли, как ты можешь хотеть смерти Цзысяня?

Тан Сюань холодно ответил:

— Чжао Дэ заслуживает смерти за свои преступления. Это не имеет ко мне никакого отношения. Что касается тебя, ты его не спасешь.

Раньше Тан Сюань игнорировал провокации Чжао Сина, но на этот раз, ради расследования дела ресторана семьи Сы, он не собирался уступить.

— Пару дней не виделись, а ты, гляжу, стал куда красноречивее! Что ж, неужели ты не можешь стерпеть того, что Цзысянь дружит со мной и избегает тебя? — Чжао Син, похоже, совершенно не чувствовал угрозы и даже начал подтрунивать над Тан Сюанем.

Однако вскоре он понял, что напрасно.

— Ты правда думаешь, что Чжао Дэ — твой друг? — усмехнулся Тан Сюань. — А ты помнишь, когда именно он стал «дружить» с тобой? Если бы тебя не выбрали среди родственников императора и не сделали приемным сыном, он бы подошел к тебе так близко?

Тан Сюань, копируя манеру Сы Наня, скрестил руки на груди и насмешливо продолжил:

— Могу поспорить, ты уже встречался с Чжао Дэ перед тем, как прийти сюда. Наверняка он был весь в грязи, с изможденным лицом, жаловался тебе на то, что я его загнал в угол, и просил помощи. А еще уверен, что это он подговорил тебя прийти сюда. Не так ли? Нет, даже не так — он, должно быть, дал тебе совет, как действовать. Велел сначала обратиться не к императору, а к императрице.

Лицо Чжао Сина застыло:

— Как ты... как ты догадался?

Тан Сюань лишь ухмыльнулся:

— Тут нечему удивляться. Разве не так всегда было с детства? Чжао Дэ постоянно устраивал неприятности, а потом в три слова заставлял тебя брать вину на себя. И даже не приходилось особо уговаривать — стоило ему разыграть из себя жертву, и ты уже сам мчался, кричал и рыдал, что понесешь наказание вместо него.

Чжао Син нахмурился:

— Я никогда не кричал и не рыдал!

Он хотел казаться решительным и смелым, но Тан Сюань лишь бросил на него презрительный взгляд.

Чжао Чжэн, наблюдавший за происходящим, так увлекся, что выпустил из рук кусок дыни, которую ел.

Когда это маленький Сюань-эр стал таким красноречивым?

И еще и смеяться научился?

И это не просто улыбка, а насмешливая!

Почему я даже немного горжусь?

Потрясенный Бао Чжэн сглотнул и смотрел на происходящее с широко раскрытыми глазами. Янь-цзюньван всегда был слишком мягок с ним, это точно.

Чжао Син, ошеломленный последней колкой фразой Тан Сюаня, чуть не захлебнулся обидой, почувствовав, как внутри все кипит. Его охватило ощущение, словно он получил серьезную внутреннюю травму.

И Тан Сюань добавил еще один смертельный удар:

— Цзунбао, ты знаешь, кем ты являешься для Чжао Дэ?

Чжао Син открыл рот:

— Хорошим... братом?

Пару минут назад это было утверждением, а сейчас невольно превратилось в вопрос.

Тан Сюань спокойно произнес:

— Просто луком, куда он укажет — туда ты и стреляешь.

Эту фразу Тан Сюань заимствовал у Сы Наня, и она идеально подошла к ситуации с Чжао Сином.

Чжао Син возмутился:

— Ты хочешь сказать, что он меня использует? А почему не я использую его?

Тан Сюань приподнял бровь и заметил:

— У тебя на это интеллекта не хватит.

Слово «интеллект» он тоже выучил у Сы Наня.

Чжао Син вдруг почувствовал себя полным дураком — как будто он действительно не мог понять даже слов Тан Сюаня.

Тем временем Чжао Чжэн, увлеченно наблюдавший за этим обменом колкостями, сменил один кусок фрукта на другой — теперь вместо дыни он ел сладкий арбуз. Он находил перепалку двух приемных сыновей весьма забавной.

С детства Чжао Син был самым живым и смышленным среди трех приемных сыновей, поэтому императрица всегда поддерживала его кандидатуру на пост наследника. Раньше Чжао Чжэн думал так же, но в этот момент его мнение изменилось.

«Сюань-эр, оказывается, гораздо глубже, чем казалось на первый взгляд!»

В конце концов, Тан Сюань успешно добился для Императорского столичного управления права на «совместное ведение судебного дела» и спокойно удалился.

Чжао Син же покинул дворец в полнейшем смятении, словно прошел интенсивный курс по «различию между верными и лукавыми», а его шаги были шаткими, как будто он начал сомневаться во всем.

Чжао Чжэн лично разрезал арбуз и протянул кусок Бао Чжэну — сам он ел сладкую дыню, потому что понял, что дыня, которую принес Тан Сюань, гораздо вкуснее, чем та, что принес

Чжао Син.

— Бао Цин, ну что скажешь? Разве я могу не проявлять к Сюань-эру особую привязанность? — с нежностью произнес император.

Бао Чжэн слегка приподнял бровь:

— Значит, вы все-таки признаете, что предпочитаете Янь-цзюньвана?

— Это главное? — Чжао Чжэн выхватил обратно кусок арбуза и больше не предложил его Бао Чжэну. — У Цзунбао есть защита императрицы. Она даже поспешила сменить ему имя — Чжао Син*. Знаешь, что это имя значит? Ха...

(ПП: имя □ Син означает «подъем, расцвет»)

Взгляд Чжао Чжэня стал задумчивым и мрачным.

— У Цзун Ши есть поддержка его матери и отец, который занимает высокий пост в ведомстве, ответственном за императорскую семью. А у моего Сюань-эра что? Если я не буду его защищать, вырастет ли он здоровым и невредимым?

Думая о судьбе Тан Сюаня, Бао Чжэн почувствовал легкую грусть и попытался утешить императора:

— Ваше Величество давно пожаловали ему титул цзюньвана, это уже величайшая милость. К тому же, за его спиной стоит сто тысяч воинов армии семьи Тан, тринадцать отрядов тренировочных войск и храбрая госпожа Гао. Ваше Величество могут быть спокойны.

Чжао Чжэн ласково улыбнулся:

— Да, Цзун Ши скоро вернется, вместе с Тао-Тао. Тао-Тао с детства защищал Сюань-эра, и в будущем он не позволит никому его обидеть.

Бао Чжэн уловил этот тонкий намек. Теперь он понял, что решение относительно наследника престола было уже фактически принято.

Госпожа Вэй снова пришла в ресторан хого.

На этот раз дела шли заметно хуже, и в зале было куда меньше посетителей. Вместо юноши

Сяо Го ее встретила приветливая женщина с теплой улыбкой.

Сы Нань пригласил Лю-ши поработать в ресторане, и хотя она была не против, сразу согласиться не решилась, опасаясь, что ее муж, Цзян Фэй, будет против.

Несколько дней назад она отправила письмо Цзян Фэю, который служил в Хэцзяне, и вчера получила ответ — не только с согласием, но и с полной поддержкой. Цзян Фэй совсем не беспокоился о том, что работа Лю-ши в ресторане может стать поводом для сплетен. Он лишь радовался, что у нее наконец появилось занятие, которым она хочет заниматься, и она больше не будет сидеть без дела дома. А поскольку их дочь Ню-Ню хорошо ладила с мальчиками из семьи Сы, он был абсолютно спокоен.

На следующий день Лю-ши с легким сердцем вышла на работу.

Хотя они были знакомы, Сы Нань не позволил себе расслабиться и тщательно объяснил Лю-ши все правила ресторана, попутно проведя короткое обучение. Лю-ши, в свою очередь, не использовала личные связи, чтобы избежать обязательств, а с момента, как надела униформу, проявила серьезность, усердие и скромность. Если она чего-то не понимала, всегда вежливо обращалась за советом к Цуй Ши или Сяо Го. Некоторые люди от природы обладают обаянием, и стоя за прилавком с улыбкой, Лю-ши внушала уверенность как посетителям, так и сотрудникам.

Первой посетительницей, которую она обслужила, оказалась госпожа Вэй.

Узнав, что перед ней супруга великого генерала Ди, удостоенная титула лично императором, Лю-ши сразу занервничала, боясь сказать что-то не то. Но к ее удивлению, госпожа Вэй оказалась совсем непритязательной.

Услышав, что Лю-ши — соседка Сы Наня, госпожа Вэй с энтузиазмом завела разговор:

— Ты ведь знаешь Линлун, правда? Раньше мы с ней были очень близки. Она мне говорила, что надо подыскать хорошую невесту для Сы Наня, чтобы после пятнадцати он уже женился! Теперь Сы Наню уже шестнадцать, и вот, как раз подвернулась подходящая девушка — красивая, с мягким характером, да к тому же отлично играет на пипе. Как думаешь, подойдет она Сы Наню?

Как только речь зашла о браке Сы Наня, Лю-ши тут же забыла про волнение и спросила:

— Могу ли я узнать, о какой благородной девушке идет речь?

— Это моя племянница, из семьи Фань из Цзяннани. Семья Фань занимается торговлей солью, но беда в том, что моя племянница — сирота. Ее отец скончался несколько лет назад, братьев у нее нет, и теперь за делами семьи присматривает верный слуга.

Торговая семья? Лю-ши с облегчением вздохнула. Это подходящий вариант для семьи Сы, можно сказать, равные по положению.

Как старшая, она всегда переживала за младших.

— Семья торговцев солью — весьма достойная партия. Но наш Сы Нань тоже человек с добрым нравом и широкими взглядами, так что, думаю, госпожа Юэ была бы довольна, — ответила Лю-ши.

Госпожа Вэй с жаром кивнула:

— Я прекрасно знаю характер Линлун. Если Сы Нань будет не против, она точно не стала бы возражать.

Лю-ши улыбнулась:

— Вот это действительно хорошие новости.

Видя ее положительную реакцию, госпожа Вэй загорелась еще больше:

— Я сегодня и пришла, чтобы поговорить с Сы Нанем и устроить их встречу. Как думаешь, это хорошая идея?

Лю-ши, оценивая прямолинейный характер госпожа Вэй, решила быть честной:

— Раз вы спрашиваете, осмелюсь сказать — Сы Нань парень застенчивый, да еще и в трауре. Если поднимать эту тему сейчас, он может отказать из-за обстоятельств. Было бы жаль, если из-за этого упустится хорошая возможность.

Госпожа Вэй задумалась:

— Точно, ведь его дедушка и бабушка совсем недавно умерли, и он еще в трауре. Как же я могла забыть! А как думаешь, когда лучше всего поговорить?

Лю-ши, слегка улыбнувшись, осторожно ответила:

— Наши нравы довольно свободны, особенно для девушек из народа. Они могут сами выбирать себе жениха. Если вы не боитесь за репутацию мисс Фань, можно было бы дать им возможность чаще видаться...

Госпожа Вэй поняла намек:

— Ты права. Оба ребенка достаточно самостоятельны, чтобы самим решить, подходят они друг другу или нет. Тогда я поступлю так: буду приходить сюда с Сюань-эр почаще, пусть пообщаются, а там видно будет — если сложится, то хорошо, если нет, то будем считаться родственниками.

Лю-ши с одобрением кивнула:

— Вы все очень мудро продумали, госпожа.

Госпожа Вэй рассмеялась:

— Ты первая, кто назвал меня мудрой.

Лю-ши прикрыла рот рукой, рассмеявшись в ответ. Ничего удивительного, что госпожа Юэ и жена генерала Ди стали подругами — обе красивы и остроумны!

И вот как раз в этот момент Сы Нань подошел поприветствовать гостью, и случайно услышал их разговор.

Что можно сказать о его чувствах в этот момент? Крайнее смущение.

Конечно, нужно отказать, нельзя же задерживать ту юную барышню. Но госпожа Вэй ведь не заговорила с ним прямо. Если бы он вдруг выскочил и заявил, что не хочет, это выглядело бы как минимум грубо и невежливо. Вот это задачка...

Сы Нань радостно подошел, а вернулся уже с озабоченным лицом, спрятавшись за прилавком и постукивая по деревянному тигру.

— Сяо Сюань, как думаешь, если твой отец узнает, что у меня появился романтический интерес, не устроит ли он сцену ревности? Может, бросится ко мне на кровать, требуя «внимания»?

Представил — и сразу стало приятно!

В этот момент вошел Тан Сюань и спросил:

— Ты собираешься делать соус? Соевый или сладкий бобовый?

Сы Нань: «...»

— О, ты пришел? Пойдем, пойдем, я угощу тебя нашей новинкой в одной из отдельных комнат.

Сегодня приготовили гусиные желудки и утиные лапки без костей.

Он поспешно обнял его за руку и потащил в самую укромную комнату, чтобы Тан Сюань случайно не наткнулся на госпожу Вэй и не услышал лишнего. А то вдруг действительно начнет ревновать, и тогда ни соевый, ни сладкий бобовый соус* тут не подойдут.

(ПП: тут игра слов. Соевый соус звучит как «нян», а сладкий бобовый соус «тяньмянцзян». Они звучат похоже на фразу «цзянцзян няннян» - ни то, ни это).

Тан Сюань сразу заметил его нервное поведение. Дождавшись, пока Сы Нань уйдет на кухню за горячим, он подозвал Сяо Го и, как бы между прочим, спросил:

— Какие хорошие новости у вашего хозяина?

Сяо Го с улыбкой ответил:

— Да, правда, есть одна. Я только что отнес горячий горшок в комнату Сиюй, и госпожа Ди обсуждала с тетужкой Лю предложение выдать дочь крупного торговца солью за нашего хозяина.

Крупный торговец солью, как богато!

Тан Сюань опустил ресницы, скрывая выражение глаз.

Когда Сы Нань вернулся, Тан Сюань тихо, с легкой горечью в голосе, сказал:

— Если у тебя в ресторане не хватает соли, скажи мне.

Не обязательно жениться на дочери торговца солью.

<http://bllate.org/book/13604/1206364>